

Международная богословская конференция
Русской Православной Церкви

«СОВРЕМЕННАЯ БИБЛЕИСТИКА И ПРЕДАНИЕ ЦЕРКВИ»

Москва, 26–28 ноября 2013

*протоиерей Геннадий Фаст
Абаканская и Хакасская епархия РПЦ*

ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ СОЛОМОНА В ЭКЗЕГЕЗЕ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

В святоотеческой экзегезе двадцати веков христианской истории нами обнаружено семь различных взаимовосполняющих толкований книги Песнь Песней. Это не семь сторон единого целого, но, скорее, семь способов прочтения книги от самого поверхностного, до самого глубинного, семь ступеней в познании тайн Божьей любви через эту книгу. Лучше всего эти семь прочтений представить себе в виде Соломонова храма в Иерусалиме. Этот храм состоял из семи частей.

1. Двор язычников. Он был доступен всем людям, даже не израильтянам и не содержал в себе сокровенных тайн.

2. За двором язычников была священная ограда, за которую мог войти только обрезанный израильтянин, член народа Божия. Там находился двор Израиля.

3. Далее - двор священников. Там закалались агнцы и тельцы. На медном жертвеннике приносились таинственные жертвы. Входить туда могли только посвященные священники и левиты.

4. Из двора священников священники могли войти в само святилище храма, где на золотом жертвеннике они воскуряли благоуханный фимиам Богу. Там всегда горел священный огонь семисвещника.

5. А за завесою Святилища - Святая Святых. Туда единожды в год входил первосвященник. Там он один стоял перед Единым, там всегда был таинственный мрак.

6. Во Святом Святых находился Ковчег Завета - величайшая святыня Израиля. Внутри него не проникал никто.

7. В Ковчеге Завета были скрижали Завета с Десятисловием, с начертанным на камне словом Предвечного.

Подобно храму Соломона посредством Песни Песней воспевали святые отцы тайны Божественного Домостроительства.

Первое прочтение Песни Песней – буквальное (Двор язычников)

Первое прочтение - двор язычников доступный всем. Это песнь любви любящих друг друга жениха и невесты. Это доступно всем и бывает у всех.

В буквальном значении Песнь Песней является брачной песнью, как на это указывал еще ее первый христианский толкователь Ориген. При этом книга почти не касается никаких брачных обычаев древних евреев. Это песнь любви в ее внутренних переживаниях, это искание, скорбь и радость возлюбленных друг о друге. Это божественная красота богодарованной любви.

Раскрывая буквальное значение Песни Песней, исследователями описывается историко-бытовой фон книги. Исследуется образ царя Соломона, его времени и царствования. Описывается природа, растительный и животный мир Святой Земли, ее горы, долины, цветы, реки - все что окружало возлюбленных Песни Песней. Кстати, из всех видов восприятия в Песни Песней более всего преобладают ароматы. Философ В.В.Розанов назвал «Песнь Песней» «ароматической книгой». В этом явная уникальность книги среди всех остальных книг Священного Писания. Книга и заканчивается призывом: **Беги возлюбленный мой...на горы ароматов (Песнь 8,14).**

При этом святоотеческая экзегеза никогда не ограничивалась только буквальным прочтением книги Песнь Песней. Из всех древних учителей известен собственно только один Феодор Мопсуетский, буквально толковавший Песнь Песней. В актах V-го Вселенского собора, Собрания четвертого пп.68-71 осудительно говорится об отношении Феодора к Песни Песней. Феодор Мопсуетский пишет: «Досадно было мне перечитывать Песнь Песней, потому что она составлена не по подобию пророческой книги, и не по историческому преданию, и не представляет убедительного увещания к подвигам...». Феодор считает, что это просто любовная песнь в которой нет «увещания к бесстыдству», но и нет «пророческого изображения благ Церкви». Эта «книга брачного соревнования

есть застольная песнь, подобно тому, как Платон впоследствии написал пиршество любви». Отцы собора тексты из Феодора Мопсуетского о Песни Песней не без сарказма заключают словами: «Таковы сокровища нечестия Феодора».

Прекраснейшую из брачных песен Церковь приемлет, однако, никогда не ограничивается только ее буквальным прочтением. Феодор Мопсуетский был осужден. Кстати, значительно позже подобное имело место и у протестантов. В 1544г. в Женеве гуманист Себастиан Костелло утверждал исключительно буквальное значение Песни Песней, за что и был изгнан из города Иоганном Кальвиным.

Не принимала только буквальное прочтение Песни Песней и иудейская синагога. Так рабби Акиба (50-132) восклицает: «Избави Боже!. Никогда никто в Израиле не спорил против того, что Песнь Песней оскверняет руки (признак каноничности и богодуховновенности.-Г.Ф.), ибо весь мир не стоит того дня, в который дана была Израилю Песнь Песней, ибо все книги святое, а Песнь Песней - Святое Святых». В XII веке в Испании равви Авен-Езра (ум.1167) пишет: «Ни, ни! Чтоб Песнь Песней говорила о плотской любви; все в ней говорится фигурально. Потому что если б не величие ее достоинства, она не была бы внесена в состав священных книг; и о ней не было бы никаких споров».

Буквальное прочтение книги освящает и воспевает брачную любовь. По стилю это восточная любовная поэзия древности. Однако книга позволяет и свое таинственное прочтение, ради которого и была внесена в состав священных книг Библии.

Второе прочтение Песни Песней - ветхозаветное или историко-мистическое (двор Израиля)

Это прочтение ветхозаветное, или историко - мистическое.

Во двор Израилев уже не войдешь просто так, принимая внешне -буквальное значение Песни Песней. Оставив буквальное, должно пройти через священную ограду таинственного иносказания. Там узришь тайну любви Бога и Его первенца из народов святого Израиля Божия. Песнь любви Соломона и Суламифи воспекает священную историю древнего Израиля. Так понимала Песнь Песней ветхозаветная Церковь и синагога. Так понимает ее талмудическая письменность. Так применял её в христианстве блаженный Августин в своей книге «О граде Божием», а позже Николай де Лира. В целом же святые отцы к этому толкованию не прибегают.

Попытка усмотреть в Песни Песней иносказательную летопись ветхозаветного Израиля малоосновательна. Много натянутости и искусственности возникнет в отождествлении различных образов и событий Песни Песней с конкретными историческими лицами и событиями. Поэтому таких толкований можно составить целый ряд и едва ли можно будет доказать и утвердить одно перед другим. Песнь Песней не есть иносказательная летопись, которую надо расшифровывать. А, наоборот, она глубже осмысливает и дивно воспекает уже известные нам события священной истории Израиля, позволяет лучше уяснить их догматическое значение в истории домостроительства спасения. Один и тот же образ из Песни Песней может прилагаться к совершенно различным событиям - метод асмахты «приклонения».

С четырьмя особенно яркими и значимыми событиями истории Израиля можно соотнести священную Песнь Песней. Ради них она писалась, и воспевалась.

1. Исход Израиля из Египта (Пасха)
2. Великолепие Давидо-Соломонова царства (рай земной)
3. Вавилонский плен и возвращение из него (потерянный и вновь обретенный рай)
4. Грядущее Царство Мессии (Пасха вечная, Небесный Иерусалим)

Приведем пример исторического толкования:

« Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина.

Ягве любит первенца Своего от народов святого Израиля. Ягве возлюбил его как свою Невесту. После дремания детства пробуждается неведомое чувство и томление в груди невесты. Тревожится и вздрагивает, смущается сердце ее, но крепнет чувство. И начинают взывать уста: Да лобзает он меня лобзанием уст Своих!

Прошли века с того времени, как праотец Иаков со своим большим семейством переселился в Египет к сыну, могущественному правителю Иосифу. Там, в Египте и прошло «детство Израиля», потомков Авраама, Исаака и Иакова. Там, среди вековых пирамид египетской пустыни, у берегов великого Нила, пробуждалась девственная любовь к Ягве, которого народ еще не знал по имени, как невеста не знает имя будущего своего жениха. Но грудь рождающегося народа уже наполнялась

томлением к Неведомому Богу своих отцов - Авраама, Исаака, Иакова, к неведомой таинственной Обетованной Земле, где никто из них еще не был, но все знали, что там- брачный чертог, там соединится с ними и будет жить в любви таинственный Жених, Бог отцов их.

Спустя долгое время, умер царь египетский. И стонали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу. И услышал Бог стонания их, и вспомнил Бог завет свой с Авраамом, Исааком, Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог (Исх.2,23-25). Так воззвал Израиль из Египта, как Суламифь к Соломону: Да лобзает меня от лобзаний уст своих.

...Еще вопиял Израиль, а в Синайской пустыне на Хориве уже загорелся куст, Купина Неопалимая. Уста огненной любви Ягве уже заговорили с пастухом Моисеем, с другом Жениха, которому поручил Ягве привести к Себе в Свои Чертоги Невесту.

«Любящий сын говорит отцу и отец сыну: дай мне лобзание (поцелуй меня). Целуют иные друг у друга руки и плечи; близкие же и особенно жених с невестой целуются прямо и горячо в уста. Вот такого-то искреннего поцелуя Соломон и просит у Отца Небесного» (РАШИ). Соломон говорит здесь, как указывает РАШИ, от лица народа израильского, желающего этого целования Божия.

Третье прочтение Песни Песней – мессианско-экслезеологическое (двор священников)

Прочтение мессианско-экслезеологическое.

Как некогда во двор священников вступало только посвященное Аароново священство, так и ныне вступает только царственное священство Нового Завета, освященное Христом – вечным Священником по чину Мелхиседека. Только просвещенный святым крещением и исполненный благодати Духа может уразуметь мессианско-экслезеологические тайны Песни Песней. Мессианско - экслезеологическое толкование видит в Соломоне и Суламифи Песни Песней Христа и Его святую Церковь. Это основное христианское, новозаветное понимание книги. Оно имеет преимущественно догматический характер.

Первым христианским толкователем книги Песнь Песней является знаменитый александрийский учитель III века Ориген. Примерно в то же время (начало III в.) на Западе одновременно с Оригеном дал мессианское толкование Песни Песней св. Ипполит Римский.

Толкование Оригена послужило основой для всех дальнейших святоотеческих творений по этой книге. Иудейское толкование Ориген углубил и раскрыл как учение о Христе и Церкви, Христе и христианской душе. К сожалению десять книг толкования Оригена не сохранились полностью. В этом же направлении толковали Песнь Песней св. Афанасий Великий в «Синописе», св. Григорий Нисский в своем основательном труде «Точное изъяснение Песни Песней Соломона», св. Епифаний Кипрский, блаженный Феодорит Кирский в своем полном «Толковании на Песнь Песней», св. Иоанн Дамаскин. Своеобразным является толкование текстов книги Песнь Песней святым Кириллом Иерусалимским. Под образами Песни Песней он видит указание на различные евангельские события, в особенности связанные со страданиями и воскресением Иисуса Христа.

Приведем пример толкования Песни на образ Христа и Церкви.

«Вот одр его - Соломона: шестьдесят сильных вокруг него, из сильных Израилевых. Все они держат по мечу, опытны в бою; у каждого меч при бедре его ради страха ночного. Носильный одр сделал себе царь Соломон из дерев Ливанских; столбцы его сделал из серебра, локотники его из золота, седалище его из пурпуровой ткани; внутренность его убрана с любовью дочерьми Иерусалимскими. Пойдите и посмотрите, дочери Сионские, на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день радостный для сердца его.

Чтобы увидеть Господа, Сего Божественного Соломона, и день его, необходимо изойти из мира сего и из ветхого Иерусалима, который не узнал «день посещения своего» (Лк.19,42,44). **Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр.13,13)...** «Дщери Сиона и Иерусалимсти изыдите и видите (ибо не можем мы иначе видеть его, разве оставив житейские попечения), царя любовью увенчана зрите» (бл.Феодорит). а у св.Григория Нисского отроковицы призываются: «Долго ли останетесь заключенными в вертепе этой жизни? Изыдите из прикровений естества видети дивное зрелище, став дочерьми Сиона, зрите венец весьма приличный главе Царя, который возложила на Него мать по слову пророка, говорящего: **«положил еси на главе Его венец от камене честна» (Пс20,4).**

В сей единственный день царь Соломон, то есть Господь наш Иисус в венце, имже венча его мати его. **Тогда воины правителя...надели на Него багряницу; сплетши венец из терна, возложили Ему на голову...говоря: радуйся Царь Иудейский (Мф.27,27-29).** Страшный,

священный, Божественный венец. Вместо бриллиантов и «каменей честных» капли крови обагрили терновые шипы венца. «Он посредством сих терний восприял венец любви, вольное претерпев поношение и смертоносныя принесши мучения» (бл.Феодорит).

Кто же Мати его, которая венча его в сей день? бл.Феодорит: «Матерью называет Иудею, относительно его человечества, которая, не разумея его, сей возложила на Него венец, тернием его для большого уничтожения обложив». **Пришел к своим, и свои Его не приняли (Ин.1,11)**, но возложили сей венец.

И вот сей день, увенчавший Христа терновым венцом - день обручения (или даже бракосочетания) его. В сей день, когда от пречистого ребра Его истекли кровь и вода, Он обрел себе Деву чистую, невесту желанную, Церковь святую. В воде крещения и евхаристической крови явилась Ему вторая Ева – мать всех живущих, святая Церковь. Крестной, божественной любовью Он обручился с нею. «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф.5,32). Тайна сия в том, что «будут двое одна плоть». Об этом так пишет бл.Феодорит: «И сей день днем обручения и веселия сердца его нарицает: понеже в сей день брачное свершилось соединение, как описывает Евангелист Матфей: **По вечерах же говорит взял хлеб и благодарив преломи, и даде учеником своим, глаголя: примите ядите от него вси: сие бо есть тело мое, еже за вы ломимое во оставление грехов (26,26.28). Сие творите в мое воспоминание (Лк.22,19)**. И так ядущии тело жениха и пьющии кровь его в брачное с ним соединение входят. Поэтому слуги Жениховы, дочерей Сионских и Иерусалимских увещавая, вопиют: изыдите и видите венец любви его, коим украсила его, и сама не зная о том, Иудея, родившая его и увенчавшая в день (таинственного) обручения его».

Думаем, что не погрешит и тот, кто под днем обручения (бракосочетания) Господа будет разумеать день Его Божественных страданий, день тернового венца, а под днем веселия сердца его - день славного воскресения, когда небо и земля и все святые, и все спасаемые были возвеселены дивной вестью о Его воскресении. Светлая пасхальная радость даруется всем любящим Его сердцам, и даруется навсегда.

Четвертое прочтение Песни Песней - духовно-психологическое (Святилище)

Четвёртое прочтение - прочтение духовно-психологическое.

Из двора церковного входим внутрь храма, во святилище, где воскуряется благоуханный фимиам Богу, где горит священный огонь семи светильников и вкушается священная трапеза хлебов предложения. Песнь Песней входит во внутренний мир человека и раскрывает тайну любви Бога и души человеческой. Суламифь, сад-виноградник, чертог - это душа, это внутренний мир человека. Царь Соломон - Бог и Царь души. Там, во внутреннем сокровенном человека, фимиам Иисусовой молитвы, там зрится свет незримый, там вкушается трапеза духовная. Там священнодействие души, Богом возлюбленной. Туда входят творящие умно-сердечную молитву, очищающие и хранящие виноградник души своей от греховных страстей. Это разумение носит нравственный, психологический, аскетический характер. Оно встречается у Оригена, св.Дионисия Александрийского, Евсевия Кесарийского и у многих отцов-аскетов: св. Макария Великого, св. Исаии, аввы Нитрийского, св. Иоанна Кассиана Римлянина, преп. Исихия Иерусалимского, преп. Нила Синайского, преп.Иоанна Лествичника, преп. Максима Исповедника, преп. Феодора Студита, преп. Никиты Стифата и других. В «Добротолубии» в размышлениях преподобных отцов часто используются образы Песни Песней.

По сути эти два (третье и четвертое) прочтения не различаются, но являют две стороны таинственного брака Небесного Жениха и искупленной Его Невесты- как Христа и Церкви, и как Бога и души. Это стороны - внешне-догматическая и внутренне-психологическая. О первом больше писали святители-епископы, о втором - преподобные отцы-аскеты. Во дворе священников и во святилище храма делалось подобное - же- жертвоприношения и прочие священнодействия, прообразовывавшие тайны Христовой жертвы и спасения души. Так и эти два прочтения Песни Песней говорят об одном, видя извне - Церковь, изнутри - душу христианскую.

В качестве примера приведем слова Суламифи: **Я сплю, а сердце мое бодрствует (Песнь 5,2)**

Св. Григорий Нисский прилагает эти слова к усыпанию всего греховного, земного, чувственного. «Когда ум живет один сам с собою, не смущаемый ни одним из чувствилищ, тогда природа тела бывает приведена в бездействие, как бы во сне каком...» Св.Василий Великий прилагает эти слова Суламифи к постоянному памятованию и хранению Слова Божия в своем сердце. «В мыслях о сем застигнутые сном, и почивая, да насладитесь дневным веселием, чтобы можно было сказать о себе: **аз сплю, а сердце мое бдит, день и ночь поучаясь в законе Господа**». Св.Киприан Карфагенский размышляет о внутреннем трезвении: «Христианин должен бодрствовать сердцем и

тогда, когда спит глазами. В Писании, в книге Песни Песней, так говорится от лица Церкви: **аз сплю, а сердце мое бдит**». Прп. Иоанн Лествичник говорит о священном безмолвии на двадцать седьмой ступени своей лестницы. «Безмолвник тот, кто говорит: **аз сплю, а сердце мое бдит**». Блж.Феодорит соотносит слова Суламифи я сплю, а сердце мое бодрствует с евангельскими словами **дух бодр, плоть же немощна (Мк.14,38)**. Преподобные отцы прилагают слова **я сплю, а сердце мое бодрствует** к самодвижной Иисусовой молитве в сердце.

Пятое прочтение Песни Песней – духовно-аскетическое (Святая Святых)

Прочтение духовно-аскетическое (монашеское)

Единожды в год входит из святилища за завесу во Святая Святых первосвященник. Если святилище во дворе священников есть душа в теле церковном, то Святая Святых во святилище есть девственная душа среди душ христианских. Единожды и один входил туда первосвященник - это путь монашеский (моно-один). Во Святая Святых никогда не бывает света, там всегда священный мрак. Отрекшись от мира, от всего света и всей светскости, иноки-чернецы входят в Божественный мрак, постигая непостижимое в мире этом, видя незримое в свете этом. Невеста Христова сменила белое платье и светлую прозрачную фату на черную рясу и непроницаемый клобук, погрузилась во мрак Святого Святых, дабы узреть Невидимого и возлюбить Предвечного. Соломон и Суламифь, Небесный Жених и его обручница- это Христос- Перводевятвенник и девственная душа аскета. Так прочли Песнь Песней св. Мефодий Патарский (III в. «Пир десяти дев»), св.Амвросий Медиоланский (IV в. «О девстве и браке»). Песнь Песней 1,4: **«Черна я, но красива»**- черна плотью, отягощенной земной страстностью и суетностью; красива девственностью. Болящему Серафиму Саровскому явилась Пречистая Дева в окружении апостолов Петра и Иоанна Богослова и девяти дев-мучениц. Указывая на преподобного, Она сказала Иоанну Богослову: сей нашего рода. Рода девственников. Чудный образ девственницы, сочетавшейся Христу, мы имеем в Суламифи, возлюбившей и сочетавшейся Божественному Соломону в Песни Песней. Как брак начинается с таинства венчания, так и девство с некоего таинственного сочетания Христу. Мы имеем этому в житиях святых много чудных образов. Так сочеталась Христу и стала девой Христовой великомученица Екатерина. Она не просто уверовала во Христа, но и таинственно сочеталась Ему. На руке её перстень Христов. Мир земной, женихи земные перестали существовать. Все ее существо и всю ее жизнь объяла любовь Христова. Девство побеждает злобу мира - св. первомученице Фекле на арене лев лизал ноги - девство Христово победило свирепость зверя!

Шестое прочтение Песни Песней- Мариологическое (Ковчег Завета)

Во Святом Святых самое святое - Ковчег (Кивот) Завета, а среди святых дев святейшая Дева - непорочная Приснодева Мария, Кивот одушевленный. Ковчег-прообраз Матери Господа. Как ковчег заключал в себе скрижали с начертанными на камне словами Завета, так заключила в Себе Приснодева Слово Завета воплощенное. В ковчег не проникал никто - запечатана от мира и тления Приснодева. Не раскрывшись приняла она в Себя Божественную Скрижаль –Христа, превечное Слово воплощенное. Соломон и Суламифь Песни Песней- это Господь и Невеста Невестная, Мария Приснодева. Так прочел Песнь Песней св.Амвросий Медиоланский («О воспитании девы и Приснодевстве святой Марии к Евсевию»). Так воспринимается она во многих богослужебных молитвословиях.

«Се Божественный одр Соломонов, егоже сильнии окружают шестьдесят, речения Писаний, якоже на одре царсте в ковчеге честне днесь пояс полагает Свой на воззвание всем верным и благочестивым в снабдении» (Минея, канон, п.9). в день положения Честного пояса Богородицы в Константинополе (31 августа).

Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами - Песнь Песней 2,2.

Архангел Гавриил приветствует Деву Марию «Радуйся Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» - Лилия между тернами - и в руках у ангела райская лилия.

Адам послушал жену – в раю вместо лилий земля произрастила терние. И вот – Лилия между тернами - Дева Пречистая среди жен, Она - райский цветок, Она – Саронская долина, в которой процвел Божественный Нарцисс, слово воплотившееся.

Я Нарцисс Саронский, лилия долины! - это Христос. **Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами** - это Дева Мария (Песнь Песней 2, 1-2).

Седьмое прочтение Песни Песней- Христологическое (Скрижали Завета)

Во святом Ковчеге – скрижали Завета, а за ними- более уже ничего, они сердце и суть всего. С одной стороны-камень, но на нем –Слово предвечного Бога. С одной стороны – плоть Сына Человеческого, но в ней вся полнота Божества телесно, Божественный Логос, предвечное Слово во плоти: **И Слово стало плотью (Ин1,14)**

Соломон и Суламифь царь и царица - это Слово и плоть. Песнь Песней -тайна их сочетания.

Прочтение седьмое - это раскрытие евангельских слов **и Слово стало плотью (Ин 1,14)**; это размышления о «великой благочестия тайне: Бог явился во плоти» (1 Тим.3, 16).

Так прочитали Песнь Песней св. Мефодий Патарский (III в., «Пир десяти дев») и св. Афанасий Великий (IVв., Синописис). А после этого прочтения более никакого нет.

Св. Мефодий: «...Иначе можно разуместь под невестою пречистую плоть Господа, для (восприятия) которой Он оставил Отца , снизошел сюда, соединился с нею и вместился в ней вочеловечившись. Образно она названа голубкой...».

Св. Афанасий Великий: «Посему Песнь Песней воспеваает как бы брачную песнь на бракосочетание Слова с плотью. И другия Писания хотя говорят также о Спасителе, но между прочим возвещают и нечто другое; а сия книга воспеваает один союз Слова с плотью...».

Кроме кратких указаний св. Мефодия Патарского и св. Афанасия Великого на самую возможность такого прочтения Песни Песней у святых отцов больше эта тема не раскрывается. Нами в книге Толкования на Песнь Песней дается такое прочтение текста этой святейшей Песни.

Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его; звала его, и он не отзывался мне. Встретили меня стражи, обходящие город, избилы меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущее стены. Заклинаю вас, дочери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? Что я изнемогаю от любви. (Песн 5, 6-8).

Тайны Страшной Пятницы

Отперла я возлюбленному моему – Сын Человеческий вышел на страдания, ниспосланные Ему Божественным определением. **А возлюбленный мой повернулся и ушёл** – это та непостижимая богооставленность, которую претерпел Христос при Своих искупительных страданиях.

Души во мне не стало – говорит Богооставленный. Это когда душа Его скорбела смертельно в Гефсиманском саду, когда томилась на неправедном суде, когда с телом Своим страдала на кресте.

Стонет распятая плоть: **Я искала Его и не находила Его. Вопияла «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» - звала Его и Он не отзывался Мне...**

Встретили Меня стражи, обходящие город, ночью в Гефсиманском саду и взяли Меня. **Избили Меня** воины Пилата, когда был судим, и изранили Меня, когда пригвоздили ко кресту. **Сняли с Меня покрывало стерегущие стены**, разделили ризы Мои себе и об одежде Моей метали жребий.

...Мрак Голгофы и молчание небес.

Всеми оставленный страждет один: **Если вы встретите Возлюбленного Моего, что скажете вы Ему? Что Я, Сын Человеческий, во плоти изнемогаю** на кресте от язв любви.

Может возникнуть вопрос:

-Для чего эти семь таинственных прочтений Песни Песней?

Действительно из Песни Песней Соломона мы не можем извлечь ничего дополнительного к истории Израиля. Не восполнит Священная Песнь и догматы о Христе и Церкви, не вручишь ее, как пособие, подвижнику-аскету. Не может быть Песнь Песней базой для раскрытия церковного учения о Богородице и о Боговоплощении. Нужны ли в таком случае эти таинственные иносказательные толкования, которым так много сил отдали святые отцы и учителя Церкви, размышляя над Песнью Песней Соломона.

Зададим еще один вопрос:

-А зачем люди поют? Ведь можно все и просто так сказать.

Священное Писание говорит нам о браке, о путях Божиих с Израильским народом, о Христе и Церкви, о Боге и душе, девстве, о Деве Марии, о воплощении Предвечного Слова. Да все это сказано. И Песнь Песней не для того, чтобы в этом что-то восполнить. Песнь Песней дана для того, чтобы все это «переложить на ноты», чтобы все это воспеть. Чтобы любовь Божия к Своему творению, любовь Спасителя к искупленной Своей Невесте зазвучала песнью к небесам. Для того, чтобы пропеть Богу историю Его любви и догматы нашей веры. А еще для того, чтобы они приятным ароматом

воскурились от жертвенника нашего сердца к Тому, Кто возлюбил нас. Ведь Песнь Песней - книга ароматическая.

Блаженный Феодорит: «Вот почему сия книга Песнью Песней называется, поскольку, прочие песнословия для сей песни сочинены и к ней направлено их содержание: ибо эта Песнь есть глава всех благ... Итак Песнью Песней книга сия нарекается потому, что описует величайшее явление Божией благодати и сокровеннейшие и непостижимые и святых святейшие Божией к нам любви таинства открывает».